

—

Когда тётя Дэн ушла, Чэнь Чуян долго сидел, прислонившись к стене, прежде чем прийти в себя, а затем поспешно пошёл готовить завтрак.

Уже давно он ждал, что для него найдут пару, и вот появилась надежда, но Чэнь Чуян не возлагал на это больших ожиданий. Он знал, что если это семья Лю, то у него мало шансов попасть туда. Вместо того чтобы тратить время на пустые надежды и мечты, лучше побольше поработать и жить своей жизнью.

Достав немного оставшегося со вчерашнего дня риса, Чэнь Чуян пошёл сорвать огурец, помыл немного грибов. Приготовил суп из огурцов и грибов, а потом высыпал в него остатки риса — так получилась миска вкуснейшего супа с рисом.

Двор их дома ещё не был разделён, и если бы он ел у входа, то неизбежно столкнулся бы с соседями. Не желая получать напрасные нагоняи, Чэнь Чуян взял табуретку и сел у стены дома, осматриваясь по сторонам и доедая свою еду.

Чэнь Чуян всегда ел очень быстро. За пару минут миска была уже почти пуста. Когда он собирался зайти в дом, то увидел, как из-за выступа у фундамента их дома показалась чья-то голова.

«Даню, ветра сейчас нет. В канаве под крышей дома семьи Ян нет абрикосов. Ты можешь сходить туда позже». Семья Чэнь жила недалеко от семьи Ян в деревне. За домом семьи Ян росло высокое абрикосовое дерево, и половина его ветвей тянулась к крыше.

В доме Даню не было своих фруктов, а сейчас было самое время для абрикосов. Слишком спелые абрикосы не нужно было срывать, они сами падали, когда дул ветер, но семья Ян была очень злой. Дети в деревне не осмеливались просить у них абрикосы, и Даню, конечно, тоже не смел. Он мог только тайком пробраться в канаву под карнизом дома семьи Ян, чтобы собрать абрикосы для еды.

«О, тогда я пойду домой», — Даню перестал красться, встал и попрыгал, убегая вдаль.

Глядя на удаляющуюся спину Даню, который скакал, как кролик, Чэнь Чуян тоже взглянул в сторону дома Ян.

Чэнь Чуян и сам ходил собирать абрикосы у семьи Ян. Однажды, когда он пошёл, его тут же заметили, едва он подошёл к карнизу. Он был одновременно смущён и пристыжен и уже собирался уйти, как вдруг обнаружил, что вокруг него рассыпалось множество абрикосов.

Оказалось, что зять семьи Ян, который что-то делал на крыше, намеренно потряс веткой, чтобы он мог собрать побольше абрикосов. И при этом он не сказал ни слова, чтобы не смущать его.

В тот раз он со вторым братом наелись абрикосов досыта.

Вспоминая прошлое, Чэнь Чуян почувствовал, что во рту снова появился сладкий вкус абрикосов, и улыбнулся. Хотя они с братом часто страдали от издевательств старшего брата, в деревне было много добрых к ним людей.

Воспоминания быстро улетучились. Чэнь Чуян потратил ещё немного времени, чтобы вымыть миски, а затем взял серп и отправился на поле.

Они со вторым братом получили один му земли. Сейчас на этой земле росли сладкий картофель и кукуруза. В шестом месяце не было тяжёлой работы, но хлопот хватало.

Если бы у них было рисовое поле, им бы приходилось ходить туда каждый день, чтобы следить за уровнем воды. Он не должен быть ни слишком высоким, ни слишком низким, чтобы рис мог цвести, и чтобы зёрна были полными.

У них не было рисового поля, так что и этой работы не было, но на земле было много другой работы.

Нужно было обрывать листья у кукурузы и полоть сладкий картофель. Если бы они этого не делали, то всё удобрение ушло бы в листья и сорняки, и урожай был бы плохим. Кроме того, полоть нужно было не один и не два раза. Сорняки, казалось, никогда не исчезают, они были идеально выполоты, но максимум через десять-пятнадцать дней снова появлялись. И так каждый год.

Чэнь Чуян часто думал о том, как было бы здорово, если бы рисовая банка его семьи была такой же волшебной. Когда банка опустевала, она снова наполнялась через десять дней или через полмесяца. Таким образом, у них было бы бесконечное количество риса для еды.

Земля, которую получили братья Чэнь, находилась недалеко от семьи Мэй, но чтобы добраться туда, не нужно было проходить мимо них. Вся деревня была засажена кукурузой, и когда люди уходили на поля, никто их не видел.

Чэнь Чуян углубился в свой участок, занимаясь сладким картофелем. Все сорняки вокруг грядок нужно было выполоть дочиста. Он был так сосредоточен на работе, что не заметил, что происходит у него дома.

Оказалось, что сестра и брат Цао в тот день ушли не просто так.

Они увидели, что силой им не справиться с семьёй Мэй, а хитростью — с семьёй Чэнь, поэтому просто ушли.

Вернувшись, брат и сестра тут же позвали своих родственников, а также людей из своей деревни. Сейчас семейство Цао и их люди, общей численностью в несколько десятков человек, шумно направлялись к дому Чэнь.

Чэнь Да сегодня ушёл из дома, и никто не знал, куда. Но его жена всё ещё была дома. Семья Цао, придя, не стала тратить время на пустые разговоры с Вэй Дамэй, а сразу потребовала деньги.

«Сегодня, если вы не отдадите деньги, заработанные кровью и потом моего брата, вам, семье Чэнь, не поздоровится!» — у сестры Цао теперь была поддержка, и её голос стал громче, чем в прошлый раз. А поскольку она и так была не из робкого десятка, то её уверенность стала ещё более давящей.

Вэй Дамэй, съёжившись, стояла у входа. В душе она проклинала Чэнь Да уже сотни раз!

Глядя на людей из семьи Цао, которые почти заполнили весь двор, она сильно испугалась. Она думала, что за грехи совершила в прошлой жизни, что вышла замуж в семью Чэнь. С тех пор, как она стала невесткой в этой семье, у неё ничего не складывалось.

«Вы все, что вы пристали к одной женщине? Брак был заключён между моим мужем и вами, и деньги взял мой муж. Сейчас он неизвестно где, так что идите и ищите его, и требуйте деньги с него».

Вэй Дамэй была словно муравей на раскалённой сковородке, она была на грани паники. Всё потому, что Чэнь Да не забрал с собой 20 лян серебра, и они были дома.

Она сама спрятала эти деньги, и только она знала, где они. Но это место было надёжным только если, кто-то ищет тайком. Если бы эти люди перерыли весь дом, они бы наверняка нашли их.

«Хм! Либо вы отдадите нам человека, либо вернёте деньги. Раз человека вы отдать не можете, тогда возвращайте деньги!» — говоря это, глаза сестры Цао уже шарили по дому Чэнь, и было ясно, что она готова забрать их силой.

Вэй Дамэй увидела взгляд сестры Цао и тут же подумала: «Нехорошо». Люди Цао тут же бросились в дом. Они не собирались тратить на неё время, а просто собирались силой забрать деньги!

Людей из семьи Цао было слишком много, и Вэй Дамэй не могла их остановить! Её толкнули на землю, а затем несколько сильных женщин схватили её за руки и ноги и бросили во двор. Во

дворе были выложены только две полосы плитки, соединяющие дом и кухню, а остальное было просто земля. Но Вэй Дамэй не повезло. Когда её бросили на землю, её задница ударилась о плитки!

В её копчике тут же возникла резкая боль, и ей даже показалось, что у неё сломался позвоночник! Она тут же завывала, но её рот тут же закрыли три или четыре тучные женщины, которые держали её так крепко, что она не могла пошевелиться!

«Помогите! Убивают! Грабеж!» — Вэй Дамэй уже ни о чём не думала и просто стала кричать, но её рот тут же зажали, и она не смогла вымолвить ни слова.

Её лицо покраснело, из глаз текли слёзы. Она была полна ярости, но её сопротивление было бесполезным, и люди Цао не собирались её жалеть.

Конечно, такая толпа не могла незаметно войти в деревню.

В тот день множество людей наблюдали за весельем в доме семьи Мэй, поэтому, когда семья Цао вошла в деревню, кто-то, естественно, узнал их и сразу понял зачем они пришли.

Чэнь Да получил 20 лян серебра ни за что, и некоторые безмозглые люди завидовали ему, думая, что он очень умён, раз получил 20 лян из воздуха. Если он сделает так ещё несколько раз, то семья Чэнь разбогатеет.

Но было и много умных людей, которые знали, что Чэнь Да не сможет долго удержать эти деньги, и вот они пришли за ними.

Люди, которые шли за семьёй Цао, чтобы поглазеть, не ожидали, что увидят, как Вэй Дамэй избивают. Теперь они не могли просто стоять и смотреть.

Оставим в стороне, что собой представляют Чэнь Да и Вэй Дамэй, но всё это происходило в деревне Мэй, и Вэй Дамэй была жительницей этой деревни. Люди не могли просто стоять и смотреть, как чужаки нападают на их односельчанку.

«Что вы делаете!» — первым крикнул И Дацзяо. Он тут же попросил людей позвать на помощь и приготовился вмешаться.

В конце концов, это была чужая деревня. Женщины, державшие Вэй Дамэй, почувствовали, что их совесть нечиста, когда увидели, что пришли люди. Они ослабили хватку, и Вэй Дамэй тут же вырвалась и, перекатываясь, поползла к И Дацзяо и остальным.

«Дядя Дацзяо, помогите! Помогите! Эти дьяволы среди бела дня убивают и грабят!» — Вэй Дамэй была сильно напугана и решила преувеличить, чтобы добиться поддержки. Она подумала, что даже если им плевать на семью Чэнь, ради чести деревни Мэй они не оставят её

в беде.

Вэй Дамэй угадала, но она не угадала, насколько быстрой была семья Цао! Они не только быстро расправились с ней, но и ещё быстрее нашли деньги!

В тот момент, когда Вэй Дамэй пыталась использовать репутацию деревни, чтобы люди помогли ей остановить семью Цао, они уже вышли с деньгами.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282232>